

В. Я. ПРОПП

Стих об Егории Храбром

*Вступительная заметка А. Н. Мартыновой, подготовка текста
и комментария Н. А. Прозоровой*

В фонде В. Я. Проппа (РО ИРЛИ, ф. 721) хранятся статьи, посвященные духовным стихам о Егории (Георгии) Храбром.

Как известно, духовные стихи о Георгии-Егории содержат три сюжета: змеборство, мучения Егория и его поездка по Руси. Первый эпизод — предмет исследования В. Я. Проппа в статье «Змеборство в древнерусской живописи» (ф. 721, оп. 1, № 43, 44), представляющей собой редакцию изданной в 1973 г., после смерти ученого, статьи «Змеборство Георгия в свете фольклора»¹ (см. рукопись: № 45—48), редакцию несколько более полную, построенную на большом иконографическом материале с привлечением обширной библиографии. В фонде Владимира Яковлевича хранятся 6 редакций этой работы: машинописных и рукописных. Каждая из них вложена в отдельные обложки, на которых сделаны пометы: «Пространная редакция с библиографией», «Отброшенная редакция», «Краткая редакция для печати» и др.

В. Я. Пропп намерен был иллюстрировать статью фотоснимками икон св. Георгия или их репродукциями (№ 49—51). Об этом свидетельствуют пометы в тексте (№ 43). Например, на л. 13 авторская запись: «К стр. 11. Сфотографировать фреску по — Лазарев. Фрески Старой Ладogi».² На л. 19: «Сюда иллюстрацию: История русского искусства. II, 1954.³ Репродукция плохая». «Цветная репродукция. Лазарев. Новгородская икона-пись. М., 1969, 17. Здесь без клейм».

Всего автор предполагал поместить шесть иллюстраций к статье.

Судя по нескольким редакциям, В. Я. Пропп работу над статьей вел в течение нескольких лет, вероятно, с начала 1960-х годов. Незадолго до смерти он прочитал свой последний доклад на кафедре русской литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета. Видимо, после доклада он передал сокращенную редакцию данной статьи для опубликования. Думается, что сокращения текста и изъятия иллюстраций были произведены автором по требованию издательства.

¹ Пропп В. Я. Змеборство Георгия в свете фольклора // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973. С. 190—208.

² Лазарев В. Н. Фрески Старой Ладogi. М., 1960.

³ История русского искусства / Под ред. И. Э. Грабаря. М., 1953—1955. Т. 1—3.

Применив в исследовании древнерусской иконописи метод фольклористики, ученый приходит к выводу, что образ змеборца, меняясь, тянется из глубокой исторической древности. Поэтому, считает он, гипотезы некоторых исследователей о том, что Георгий-змеборец представляет собой историческое лицо — ошибочны: «Подвиг его фантастический, и в этом отношении облик Георгия принципиально совершенно иной, чем облик таких деятелей, возведенных в сан святых, как Владимир, Дмитрий Донской, Александр Невский и др.»⁴

В этой же статье В. Я. Пропп касается двух других сюжетов: мучений Георгия (Егория) и его поездки по Руси, т.е. двух эпизодов, составляющих так называемый «Большой стих о Егории Храбром». Анализируя стих, автор делает заключение, что он позднего и искусственного происхождения. Кратко пересказав сюжет о поездке Егория по Руси, Владимир Яковлевич пишет: «Рассказ этот поражает современного читателя своей нескладностью. Почему Георгий, освободившись из темницы, совершенно беспрепятственно находит путь домой, тогда как обратный путь к царству своего мучителя обставляется многочисленными препятствиями?... С нашей точки зрения, нескладная композиция, логическая непоследовательность и механическая нанизанность мотивов — один из признаков позднего и притом искусственного происхождения песни в целом».⁵ Следовательно, в опубликованной статье о Егории-змеборце В. Я. Пропп утверждает, что «Большой стих о Егории» позднего и искусственного происхождения.

Тем интереснее было обнаружить в архиве ученого рукопись неопубликованной статьи «Стих об Егории Храбром» (РО ИРЛИ, ф. 721, оп. 1, № 58—59). Статья незакончена, в ней автор анализирует один эпизод — мучения Егория, не касаясь второго — поездки Егория по Руси.

В статье автор высказывает предположение о том, что стих о мучениях Егория доносит отклики первых веков христианства и конфликт сюжета состоит в недопущении христианства и его установлении. В. Я. Пропп предполагает также, что в основе стиха лежит песня ранней формации.

Рукопись представляет собой черновой текст статьи и подготовительные материалы и наброски к ней: рабочие таблицы, тезисы и т. д. Среди этих материалов — план статьи «Змеборство Георгия в свете фольклора»: «Ссылка на сказку. Характеристика типа икон. Фреска Старой Ладogi. Запреты на Егория» и др. Эти и другие пункты плана и явились основой опубликованной статьи «Змеборство Георгия в свете фольклора». Следовательно, можно предположить, что эта статья о мучениях Егория была написана раньше, чем работа «Змеборство Георгия» и ее архивная редакция «Змеборство в древнерусской живописи».

Несмотря на то, что статья о мучениях Егория была написана более трех десятилетий назад, она актуальна и в настоящее время. «Большой стих о Егории Храбром» до сих пор остается одним из самых загадочных явлений народной культуры, и проблемы, связанные с ним, все еще наукой не решены.

В 1995 г. В. А. Бахтина опубликовала монографию Б. М. Соколова «Большой стих о Егории Храбром», более полувека пролежавшую в архиве, предварив публикацию обширной и глубокой статьей. Предметом исследования Б. М. Соколова явилась вторая часть «Большого стиха» — поездка Егория по Руси. Основная концепция монографии состоит в попытках доказать, что Егорий Храбрый имел реального исторического прототипа в лице князя Ярослава I. Интересна и гипотеза автора о том, что первоначально это была историческая песня о князе Ярославе, которая позднее присоединилась к духовному стиху о мучениях Егория.

⁴ Пропп В. Я. Змеборство Георгия в свете фольклора. С. 208.

⁵ Там же. С. 203.

Статья В. Я. Проппа, как и монография Б. М. Соколова, не утратила своего научного значения, а сопоставление двух разных концепций и аргументов известных ученых не может не вызвать интерес современного читателя.

Текст статьи и подготовительные материалы, демонстрирующие методику работы В. Я. Проппа, публикуются по черновому автографу, хранящемуся в фонде ученого (Ф. 721, оп. 1, № 58). Сокращения раскрыты в ломаных скобках, сноски сверены, в необходимых случаях уточнены страницы. В редких случаях допущена минимальная редакторская правка. Цитаты, приводимые Проппом, даются полностью и с учетом фонетических особенностей источника. Примечания к статье подготовлены Н. А. Прозоровой.

І. ЧЕРНОВОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ¹

1.

Изучая песни о Егории Храбром, можно установить, что есть два разных вида или типа их. В одних говорится о том, что Егорий был взят в плен и подвергался жестоким пыткам. Описание этих пыток составляет основное содержание этих песен. Другие имеют сюжет совершенно иной: в них повествуется о том, как Георгий спас девушку, отданную на съедение змею.

Мы рассмотрим оба сюжета отдельно, после чего может быть поставлен вопрос о связи между ними.

Более распространена была песня о страстях Георгия. Известно свыше 50-ти печатных текстов ее. Кроме того, имеется некоторое количество в фольклорных архивах. Больше всего записей (8 текстов) было сделано в бывшей Архангельской губернии. Однако песня была широко распространена по всей России. Записи имеются из губерний Олонецкой, Новгородской, Московской, Симбирской, Смоленской, Пермской, Оренбургской, Вятской, Витебской, Курской. В ряде случаев место записи не указано, и можно предполагать, что песня исполнялась не только в этих местах. Бросается в глаза чрезвычайно широкий ареал распространения. Вместе с тем в большинстве губерний сделано не более 1—2 записей. Это говорит о том, что, хотя песня была распространена очень широко, исполнялась она редко. Есть указание на то, что она исполнялась слепцами, нищими. Возможно, однако, и другое предположение. У либерально настроенных русских собирателей и ученых песня находилась в некотором пренебрежении. Характерно, что наибольшее количество песен было опубликовано Бессоновым,² который извлек их из множества разнообразных рукописей. Исследовательская литература также невелика. Сравнительно хорошо изучена византийская рукописная традиция.³

Мы будем излагать сюжет по его составным частям в той последовательности, как это диктуется самой песней. В первую очередь подробно излагаются типичные и часто встречающиеся формы, вслед за этим более бегло трактуются формы, встречающиеся редко. Правомерность такого способа изложения может оспариваться, однако опытный фольклорист всегда отличит исконные формы от форм на-

носных и случайных. Статистика не всегда дает надежный критерий для выделения основных и исконных форм, но пренебрегать ею также нельзя.

Песня в ее полной форме начинается с определения пространственных и временных границ, в пределах которых будут развиваться события. Есть некоторое количество вариантов, в которых повествование обходится без этих определений и прямо начинается с действий: такие тексты могут рассматриваться как неполные. Их художественные достоинства обычно ниже, чем достоинства более полных песен. Есть некоторые замечательно полнокровные подробные песни на 200 (Бесс<онов> 109), 300 (Ром<анов>, с. 308),⁴ Марков 200 (24)⁵ (стихов. — Н. П.).

Первое, что сообщает песня, — она определяет время и место событий. Начинается ли песня с определения времени или места — это значения не имеет.

Когда происходит действие? Здесь сразу бросается в глаза, что на словах время определяется точно, на деле же за этой точностью кроется неопределенность. Время определяется либо через календарные сроки, либо через указание на царствование. Бросается в глаза, что определение через календарные сроки во всех, географически очень отдаленных местах, определяется в пределах некоторых словесных колебаний совершенно одинаково. «Во шестом (седьмом) году седьмой тысячи» (Бесс<онов> 99, 102, 115 и др.),⁶ или то же, но в «восьмой тысяче» (Бесс<онов> 100, 104, 106; Романов 5 и др.). Разница как будто в тысячу лет, но по существу это не столько хронологические, сколько словесные варианты. Певец хронологии конкретно себе не представляет. Действие происходило очень давно. Для нас важно другое: хронология определяется по летоисчислению, которое имело в России до введения отсчета от Рождества Христова. Этот способ летоисчисления был введен Петром в 1700 году. Все исторические песни от Петра и позже ведут свое летоисчисление по этому календарю. Если не хронологические даты, то способ исчисления от сотворения мира, имеющийся во всех вариантах этих песен, в которых вообще есть упоминание хронологии, ведут свое исчисление (т. е. ведется. — Н. П.) по дореформенному способу. Это заставляет предполагать, что данные строки сложились до XVIII века.

Наряду с определением начала через хронологические рамки имеется определение через ссылки на царствование. В этих случаях почти исключительно фигурирует Федор.

При царе было при Федоре.

Наряду с этим эпизодически встречается имя Онуфрия.

Вряд ли устойчивое упоминание царя Федора можно отнести к царствованию царя Федора Иоанновича (1584—1598). Важнее, что ни в одном варианте ни разу не упоминается ни один царь, царствовавший после Петра, что имя Федора фантастично, видно по его отчеству. Назван он Хвѣдор Стрелатович (Бесс<онов> 98, 99, 106).⁷

Вслед за определением времени и места действия певцы вводят в повествование действующих лиц. Как и в других фольклорных жанрах, в песне сообщается о родителях героя. Роль отца и роль матери очень различная. Отец упоминается как глава семьи — и только.

Во седьмом году в восьмой тысячи,
При том царю при Феодоре

(Бесс<онов> 100).⁸

Таковы первые строки многих текстов. Отец в дальнейшем никакой роли играть не будет. События начинаются при нем — и только. Первое действующее лицо повествования не он, а мать героя:

А жила царица благоверная,
Святая Софья Перемудрая

(Бесс<онов> 102).⁹

Отец упоминается без всяких эпитетов, зато мать всегда «благоверная», «святая», «премудрая». Как мы увидим дальше, она будет играть в повествовании существенную роль. В таком соотношении можно усмотреть следы весьма архаических семейных отношений, характерных для матриархата. Глава семьи — женщина. У нее рождаются дети. Соответственно фольклорному закону троичности по форме 2 + 1, или в данной песне чаще 3 + 1, — это две дочери или три дочери и сын.

Была София, породила она трех дочерей,
Четвертаго сына Егория

(Бесс<онов> 112).¹⁰

На дочерей певец пока внимания не обращает, все его внимание обращено на Егория. Образ его в большинстве текстов описывается, за вычетом незначительных колебаний, более или менее одинаково:

По колина ноги в чистыим сербре,
По локоть руцы в красным золоте,
Голова его вся земчужная.

(Бесс<онов 98>).¹¹

Детали, которые певцы иногда прибавляют от себя, не меняют картины:

А ўво лбе звезда як жарко сонца

(Романов 5 в).¹²

Эти и подобные детали нельзя рассматривать как описание. Как представить себе, например, «жемчужную голову»? Это не столько описание, рассчитанное на зрительное восприятие, сколько оценочные эпитеты.

В некоторых вариантах сообщается, что, едва родившись, он начинает петь херувимские стихи (Романов 1 б).

Здесь напрашивается вопрос о характере фольклорного героизма. Герои в фольклоре вообще не становятся героями, а рождаются ими,

равным образом как другие рождаются их врагами и антагонистами. Здесь опять следы некоторой весьма архаической философии предустановленности. Но эта предустановленность вместе с тем служит основной моральной оценки: одни рождаются, чтобы совершать героические подвиги, и получают высокую нравственную оценку, другие от рождения назначаются для совершения актов величайшего аморализма, жестокости, насилия — и подвергаются осуждению и наказанию. Развития характеров фольклор не знает, он знает только типы.

После того как певец показал героя песни, он сразу же переходит к повествованию о событиях. События эти начинаются с того, что совершенно неожиданно появляется враг, антагонист, и сразу же разрушает жизнь чудесной семьи.

2.

Имя Героя.

Наезжал царице Кудреянн

(Криничная).¹³

Первое, что бросается в глаза, это имя врага. Чаще всего он именуется Демьянище, но наряду с этим встречается имя Кудреянище (Кудреванко). Имя это вряд ли требует особого истолкования. Для данного сюжета оно представляет собой некоторый стандарт.

Однако из этого стандарта есть исключения, которые требуют особого внимания. В трех песнях царь назван Диклителианище, т.е. Диоклетианом. Можно думать, что имя это заблудилось сюда случайно. Но оно записано в очень далеко отстоящих одно от другого местах.

При том царе при Федоре...

Из того-ли из града из Китаева

Подымался неверный царь Диклителианище

Такая запись была сделана в начале XX века в Новгородской губернии со слов слепого певца (Жив<ая> Стар<ина>. 1906, вып. 1, отдел II, стр. 22 и сл.).¹⁴ Другую подобную запись сообщил Сперанский из Курской губернии (Этн<ографическое> Обозр<ение>. 1906, № 1—2, стр. 15).¹⁵ Наконец, в сборнике Варенцова (25) царь назван Дектиан.¹⁶ У Якушкина № 3:

Подымался неверный царь Диклителианище
(место не указано).¹⁷

То, что это имя встречается в очень отдаленных друг от друга районах, заставляет предполагать, что оно не заимствовано одним певцом от другого. Это видно и по тому, что песни эти весьма различны, как по стилю, так и по характеру эпизодов. Интересно это имя потому, что оно принадлежит римскому императору Диоклетиану (284—305), который известен как наиболее свирепый из всех имевшихся гоните-

лей на христианство. Отношение его к христианам, однако, менялось: в начале своего правления он привлекал христиан и ставил их на высокие должности. Но постепенно его отношение к ним менялось и превратилось в гонения. Храмы разрушались, богословские книги уничтожались. Император требовал, чтобы христиане приносили жертвы языческим богам, а те, кто отказывался, подвергались пыткам и казням.^а Против христиан было издано несколько правительственных указов, но христиане держались стойко.

Ниже мы увидим, что совпадает не только имя, но что песенный Диклетианище действует совершенно так же, как действовал исторический Диоклетиан: он требовал, чтобы христиане приносили жертвы языческим богам, а отказывающихся он подвергал жестоким пыткам и казням.

Историческая связь не может быть ни доказана, ни отрицаема. Но на возможность ее указать необходимо. Мы увидим, что для предположения о связи имеются и некоторые другие аргументы. Имя Диоклетиан — не русское и никогда не было принято в России. Оно занесено, но откуда и как — этот вопрос может быть разрешен только после привлечения более широкого не русского материала. Для русского крестьянина оно звучит чуждо, оно для русских неудобопроизносимо и нет ничего удивительного, что оно было заменено русским именем Демиан, сохранившим начало (Ди,-Де,) и конец (-ан) этого имени.

3.

Форма появления врага

1. Как появляется идолище.

2. Откуда <появляется идолище>.

Теория. Он является не со стороны, а из той же страны, в которой родился Георгий.

Следующий этап хода действия — появление на сцену врага.

Во многих вариантах враг появляется из какой-то другой земли. Он как бы совершает налет. Из какой страны он появляется, об этом певцы имеют очень смутное представление.

А из той земли из бусурманския
Выступал царище злой Демьянище
(Бесс<онов> 104).¹⁸

Место, откуда появляется басурманище, наделяется самым неопределенным названием. Такие обозначения, как «с басурманской стороны», «с неверной земли» певцов вполне удовлетворяют.

В других вариантах земля эта именуется, но наименование ее неустойчиво и фантастично.

^а Об историческом Диоклетиане существует обширная литература, которая здесь не может быть приведена (*прим. автора*).

Из того-ли из града из Китаева
Подымался неверный царь Диклотианище
(Отто).¹⁹

Это не Китай, а фантастический город.

Да што из тово видь царства Вавилонсково
Да поднимался царь-царище Демьянище
(Ист<омин> и Ляп<унов > 4).²⁰

Аграфена Крюкова²¹ (Марков, 24) называет его собственным именем «Грубиянин»,²² в Печорской песне он назван «Имбалицо» (Ончуков, отдел II, стр. 23).²³

В других песнях иносказательно говорится, что он является из языческой страны.

Такая неустойчивость требует особого внимания. Выше указывалось, что песня не полигенетична, а скорее всего начала складываться в определенное время и в определенном месте. Можно предполагать, что все разнообразные формы страны, из которой появляется враг Георгия, вторичны и что в первоначальном тексте фигурировал не внешний враг, а языческий правитель той же страны, в которой рождается Георгий. Но с течением столетий, когда христианство овладело всей страной целиком, гонитель христианства не мог являться из той же страны, в которой родился герой христианин, и враг стал появляться, как это вообще свойственно эпическому фольклору, из другой страны, определяемой певцом не с точки зрения географии или этнографической принадлежности, а с точки зрения принадлежности к другой вере.

Есть отдельные варианты, в которых враг появляется не извне, а из той же страны, в которой растет герой.

Вот, например, текст, записанный в Можайском уезде Московской губернии. Здесь повествуется о том, что мать родила трех дочерей и сына Ягорья.

Уж прослышал про Ягорья
Царь царица,
Уж прослышал про Ягорья
Царь царица,
Царь царица,
Царь царица,
Царь неверица,
Царь неверица,
Он и взял святá Ягорья
Во свою веру,
Он и взял святá Ягорья
Во свою веру,
Во свою веру
Басурманскую.

Далее повествуется, что царь начинает Егория допрашивать. (Бес<оноу>113).²⁴

Сходная ситуация имеется и в некоторых других текстах (см., например, Бес<соноу> 100, 101, 107, <110 — здесь мучитель — род-

ной отец Егория>, 111, 112, 114; Якушкин 2; Романов 5; Григ<орьев> 57 (93),²⁵ Марк<ов> 24; Ончуков, стр. 23—24).²⁶

В некоторых вариантах говорится очень неопределенно, что Демьянице «увозит Егория во свою землю», но этот увоз не представляет собой композиционного элемента в развитии сюжета. Если певец эту строчку пропустит, все действие будет развиваться на той же земле, на которой родился Егорий.

Эти пространственные определения для развития хода действия значения не имеют.

4.

Пленение. Допрос и ответы.

Появляется ли враг извне, или изнутри, или он присутствует с начала повествования, действие во всех случаях развивается совершенно одинаково.

Овладев Георгием, Демьянице прежде всего подвергает его допросу. Цель Демьяница состоит не в уничтожении героя, а в склонении его в языческую веру.

Завязка, следовательно, состоит в попытке не уничтожения Георгия, а склонения его в языческую веру. Борьба идет, следовательно, не между двумя государствами, или народами, и не между двумя государственными системами, а между двумя религиозными системами — христианством и язычеством.

Действие начинается с допроса.

Стал ён Егорья распрашивати,
Распрашивать, разговаривать:
— Ты святой Егорий Хорабрай!
— Которую веру ты веруишь,
— Которому Богу ты молишься?

(Бесс<онов> 106).²⁷

Ответ свидетельствует о том, что в некоторых случаях певцы имеют более или менее ясное представление о православной догматике, но в большинстве случаев представление это весьма путаное.

Когда Георгий отвечает:
(Ист<омин> и Ляп<унов> 4).

Да видь я в веру верую крещенную,
Да видь во Мать Божью да Богородицу,
Да видь во Троицу Велику неразделимую²⁸ —

то здесь с точки зрения церковного богословия все верно: Богородица не входит в состав Троицы (бог-отец, бог-сын, бог-святой дух). В большинстве же случаев певцы имеют о церковной догматике весьма смутное представление.

Типичные, наиболее часто встречающиеся формы исповедания звучат так:

Я молюсь Богу — самому Христу,
Самому Христу, царю небесному,
Еще Матери Богородицы,
Славной Троицы нераздельных
(Бесс<онов> 99).²⁹

Если вникнуть в подобные высказывания, то христианство знает не триединое божество, а пять божеств: Троицу, Христа и его мать.

Есть еще более путанные ответы.

На расспросы Демьянища Георгий отвечает (Сперанский, Этно<ографическое> Об<озрение>. 1901, 3):

Я того роду божественного,
Самого Христа, царя небесного,
Самой матери-Божии
Пресвятой Троицы нераздельной³⁰

Эта историческая и догматическая неоднородность несколько нарушает смысла песен.

Георгий не личный, не национальный и не социальный враг Демьянища, а враг религиозный. Если эту завязку перевести на историческую почву, она приводит нас к первым векам развития христианства и к попыткам это развитие заглушить. В свете этого становится понятным, почему Демьянище не уничтожает своего антагониста, а пытается обратить его в свою веру.

Георгий — христианин, Демьянище — поборник языческой веры. Цель Демьянища состоит в том, чтобы в лице Георгия уничтожить христианскую веру, обратить его и всех его сторонников в язычество, а если это не удастся — уничтожить его и всех христиан.

(Бесс<онов>)

(Кир<еевский>108)³¹

Ты не веруй самому Христу,
Самому Христу, царю небесному,
А ты веруй сатане врагу со дьяволом³²

Георгий, конечно, всегда отказывается, после чего начинается центральная часть песни, а именно, описание мук, которым Диоклетиан подвергает Георгия.

5.

Пытки.

Муки эти имеют целью насильно заставить Георгия исповед<ов>ать языческую веру, а если это не удастся — погубить его.

Повелел Егория света мучити
Он и муками разноличными
(Бесс<онов> 102).³³

Можно назвать до 30-ти различных видов мучений, которым в песнях подвергается Георгий. Перечисление этих мук композиционно составляет центральную часть песни. В изображении их певцы проявляют известную изобретательность. Можно предположить, что в какой-то степени песня отразила реальную действительность производства пыток. Чаще всего мучений бывает три-четыре. Есть, правда, певцы, которые говорят о 12-ти муках, но обычно в тексте песен называют не более шести. Наиболее часто встречающиеся, так сказать, стандартные формы, состоят в том, что Георгия пилят пилой, рубят топором, топят в воде, варят в смоле. Эти формы в пределах наших материалов встречались от двадцати до почти сорока раз. Это, так сказать, формы стандартные. Наряду с этим есть формы более редкие. Перечисление всех форм имеет некоторый интерес, т<ак> к<ак> мучения Георгия изображались и на иконах и их интересно сличить с песнями. Его варят в котле, водят по гвоздям, куют в железные сапоги, жгут на огне, вертят или трут колесом. Есть и совсем редкие или единичные формы, по-видимому, представляющие собой плод воображения отдельных певцов. Его жгут в печи, бросают о землю, стегают батожем, секут воловьими жилами, приколачивают гвоздем к дереву.³⁴

Разнообразие форм очень велико, но результат всегда описывается одинаково: на Егория никакие муки не действуют, он их всегда выдерживает. Если его пилят пилой, то:

У пил зубья позагнулися
Мучители все утомилися
(Бесс<онов> 101).³⁵

То же происходит и при других видах мучений:

Повелел Егория в топоры рубить;
Не довлеть Егорья в топоры рубить:
По Божию повелению,
По Егориеву молению,
Не берут Егория топоры Немецкия;
По обух лезья приломился

(Там же).³⁶

Не взяло Егорья и на воде тонуть:
Он против воды, Егорий, гоголем плывет
(Як<ушкин> 3).³⁷

Даже, когда Егория пытались уничтожить кипящей смолой, о нем поется:

Повелел Ягорья во смоле варить,
Во смоле варить, во воде топить:
По верху Ягорий смолы плавает
(Бесс<онов> 99).³⁸

Это — результат не только стойкости Егория, но и чуда.

Ише стал он Ёгорьюшка в котли варить;
Да Ёгорей-от в котли-то он стойком стоит,
Он стоит-то в котли-то да всё стихи поёт,
Ише песь-ту поёт всё Херуимскую;
У Егорья под котлом-то не огонь горит,
Не огонь-то горит, все разны цветы цветут,
Всё цветы-ти цветут, все разны лазурёвы

(Марков 24).³⁹

О том, что во время мучительств расцветают цветы, говорится довольно часто.

Когда его водят по гвоздям, гвозди под его ногами подгибаются или ломаются (Бесс<онов> 102).

Его приказывают жечь на огне, но он посреди огня стоит невредим (Бесс<онов> 102). Его куют в железные сапоги, жгут на огне, вертят колесом. Некоторые певцы эпически распространяют каждое из описаний. Очень полный образец был записан, например, Якушкиным в Орловской губернии.

Пывялел царица басурманиша,
Пывялел Егорья на марях тапить
На марях тапить с белым каменем.
Ен паёт стихи херуимския
Да гласом гласить по-евангельски,
Да сверх жа воды Ягорий плаваить!
Ничаго Ягорью не вредилося:
Уся яво тела суцилялося.

(Якушкин 2).⁴⁰

Мы не будем здесь описывать или перечислять все виды мучений. У современного читателя вызывает некоторое недоумение, что Егорий при этом мук собственно не испытывает. Он спасается чудом, вмешательством небесных сил.

Но для певца такое вмешательство не механическое, не спасение извне, а спасение заслуженное. После каждого из мучений говорится, что он готов умереть:

Я умру за веру христианскую,
Не покину веру христианскую,
Не буду веровать во Латынскую,
Латынскую, бусурманскую!

(Бессонов 101).⁴¹

Чудо совершается не механически, оно — награда за внутреннюю устойчивость героя. Оно — чудо, но чудо заслуженное.

6.

Попытка уничтожить.

Заключение в темницу и выход из нее.

Попытка наказать Георгия пытками или посредством пыток или уничтожить его, терпит неудачу: его невозможно измучить до смерти.

Тогда Демьянище пытается уничтожить его по-иному: он приказывает вырыть глубокую яму и посадить в нее Егория. Погреб описывается как огромный и глубокий, обычно даются гиперболизированные размеры его. Одно из наиболее полных и колоритных описаний этого заключения было записано в селе Павловском Московской губернии Звенигородского уезда:

Посадил святого Егория во глубок погреб,
Закрывал досками железными,
Задвигал щитами дубовыми,
Забивал гвоздями полужёными,
Засыпал песками крутожёлтыми,
Засыпал он и притаптывал,

И притаптывал, и приговаривал:
— Не видать Егорью света белого,
— Не видать Егорью солнца красного,
— Не слышать звона колокольного!

(Бесс<онов> 103).⁴²

Этот рассказ — непременно звено повествования, которое имеет во множестве различных вариаций, не имеющих значения для хода повествования.

Проходит много лет, и Демьянище уже торжествует победу, но, конечно, песня не может кончиться гибелью героя. Певцы иногда не сообщают, сколько времени Георгий находился под землей, но если эти сроки обозначаются, то это всегда 30 лет или 30 лет и 3 года.

Происходит чудо: <...>⁴³

А по Божьему повелению,
Восставали духи сильны Божие,
Разносило пески рудожёлтые,
Поломало гвозди полужёные,
Разметало доски железныя,
Выходил Егорий по сверх земли,
Завидел Егорий свету белаго,
Услышал звону колокольного,
Обогрело его солнце красное.

(Бессон<ов> 104).⁴⁴

Также, как на Егория не действуют пытки, на него не действует и подземное заключение.

Оковы отпадают, Демьянище вновь оказывается бессильным. Иногда певцы прибавляют, что оковы падают не сами собой, а «по Егорову моленью». Иногда его освобождению способствует «сама Мать Пречистая Богородица», но это единичные позднейшие привнесения.

Для современного читателя здесь многое неясно. Если Георгия надо было погубить, почему его не закапывают в землю, как это фактически иногда делалось в начале средневековья, почему для него под землей строят огромную хоромину, в которой можно двигаться? Совершенно очевидно, что это делается, чтобы сохранить Георгия живым. Подобный мотив в фольклоре встречается неоднократно. Так, например, в былине о бунте Ильи Муромца против Владимира поется

о том, что разгневанный Владимир приказывает вырыть глубокий погреб, посадить туда Илью, закрыть этот погреб решеткой или досками, завалить выход камнем или засыпать его песком.⁶ Вопреки намерениям Владимира Илья остается живым: Евпраксия, дочь или жена Владимира, втайне от него приказывает прорыть в темнице подкоп и поддерживает Илью пищей и одеждой. Фигура Евпраксии несомненно позднейшее привнесение. Более ранние формы этого мотива обходятся без рационализаторского прибавления о тайном приеме пищи — многолетнее пребывание под землей есть одно из условий последующей героизации и деификации,⁴⁵ как это видно по древнегреческому мифу об Эдипе.⁸ С этой точки зрения мотив многолетнего подземного заключения в песне о Георгии оказывается весьма архаическим, более архаическим, чем соответствующий мотив в былинне.

7.

Откуда (в какой земле) Егорий выходит. Встреча с матерью.

Где, в какой земле или в каком городе Егорий выходит из подземелья? Самый естественный ответ на этот вопрос гласил бы, что он выходит из земли там же, где он был заключен. Но анализ текстов показывает, что это далеко не всегда так, и эти случаи требуют особого внимания.

Есть варианты, в которых героя никуда не уводят и не уносят. Враг налетает на родную землю Егория, тут же его пытается, и тут же заключает в подземелье.

В этих текстах никакой топографии, никаких географических названий *vea** нет. (См., напр., Киреевский 107, 112, 113, 114;⁴⁶ Якушкин 2; Истомин и Дютш 43;⁴⁷ Романов 5-6; Ончуков, Жив<ая> Стар<ина>. 1907, вып. I, отдел II, стр. 23 (№ 4), стр. 24 (№ 5), вып. II, отдел II, стр. 51 (№ 6), стр. 51—53 (№ 7); Балашов, стр. 194;⁴⁸ Криничная, рукопись). Всего можно назвать 12 таких текстов. Может быть, эта форма — исконна? Но это вряд ли так. Все приведенные случаи в художественном отношении неполноценные, очень сокращенные, дефектные, поздние. Особенно плохую сохранность обнаруживают тексты Ончукова.

Содержание и форма повествования в этих случаях логичны в том отношении, что все события происходят в одном и том же месте. Но эта логичность — отнюдь не признак художественности. Художественно убедительны те случаи, когда враг налетает из чужой земли,

⁶ Перечень вариантов см.: В. Я. Пропп. Русский героический эпос. Изд. 2-ое, М., 1958. Стр. 291—292. Здесь приведено 47 вариантов (*прим. автора*). См. также современное издание: Пропп В. Я. Русский героический эпос. М., 1999. С. 291—301.

⁸ Некоторый материал по этому вопросу <читай> в моей статье «Эдип в свете фольклора». Лен<инградский> гос<ударственный> университет. Ученые записки. Серия филологических наук, вып. 9, 1944. Стр. 138—176 (*прим. автора*). См. также позднейшее издание: Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М., 1976. С. 258—299.

* *Veа* = *via* — дорога, путь (*лат.*).

уносит Георгия в свою землю и там подвергает пыткам. Есть варианты, в которых враг уносит Егория «в свою землю» большей частью без всяких топонимических уточнений или в таких неопределенных выражениях как «во свою землю, во неверную», в Демьянскую, латинскую, басурманскую, в царство Вавилонское. Каждое из этих обозначений встречается только по разу, и ни одно из них не может быть признано истинным. Установить точную топографию событий оказывается невозможным и, как мы увидим ниже, это отнюдь не случайно. Проследив географические обозначения дальнейшего хода событий, мы наталкиваемся на неожиданное, но довольно постоянное и характерное противоречие: Георгий опущен в подземелье в одной земле или стране, а выходит из подземелья в стране другой, причем певцы этого несоответствия не замечают. Вот несколько типичных примеров. Демьянище уносит Егория «во свою землю, во неверную», а из подземелья Егорий выходит в Чернигове. (Кир<еевский> 99). Другие примеры. Герой рождается в Иерусалиме. Демьянище уносит его в «землю жидовскую» (т. е. языческую), а из темницы Егорий выходит прямо «на святую Русь» (Кир<еевский> 105). Демьянище уносит Егория «у свою землю латысьскую, басурманскую», а выйдя из подземелья Егорий «пошел по святой Руси» и приходит к Чернигову (Кир<еевский> 115). Таких примеров можно привести больше. Мы не будем приводить статистических данных всех разновидностей этого несоответствия, так как исторические вопросы статистикой еще не решаются. Разной в этом случае не нарушение, а закономерно возникшая форма. Но, как и почему этот разный получился и чем он объясняется? Если верны те исторические предпосылки, о которых говорилось выше, то мучения христиан производилось на месте и тем правителем страны, который подвергал христиан пыткам. Но с перенесением всего действия в Россию, т. е. в христианскую страну, язычник-мучитель уже не мог изображаться как русский или вообще как житель той страны, в которой находится жертва мучителя, или христианской страны, и он превращается в внешнего врага, налетающего извне, или о месте, откуда он берется, хранится молчание. Так рассмотрение этого мотива вновь возвращает нас к предположению чрезвычайной архаичности сюжета.

Это же наблюдение поможет нам понять, почему, выходя из подземелья в языческой стране, Егорий вдруг видит храм и в нем свою мать Софию.⁴⁹

Выходом из темницы сюжет, собственно, кончается. Слушатель ждет еще непременно наказания Демьянища, и оно действительно наступит в конце песни. Но до этого в повествование вклинивается цепь эпизодов, которые должны рассматриваться как новое повествование.

Рассмотренное нами повествование кончается тем, что Георгий, выходя из темницы, встречается со своей матерью. Но этот конец одного повествования есть вместе с тем начало другого. Герой встречает мать вовсе не для того, чтобы отныне мирно продолжать жизнь в лоне своей семьи. Он встречает ее для того, чтобы простаться.

Эпическое произведение фольклора часто начинается с того, что герой прощается с матерью и просит у нее благословения. Этот случай мы имеем и здесь и в этом смысле встреча героя с матерью <...>⁵⁰.

Таким образом, по внешним данным следует говорить о контаминации двух произведений в одно целое.

Этому предположению противоречит, однако, что на русском материале нет ни одного случая отдельного существования второго сюжета.

Проблема эта может быть решена только путем изучения этой второй части песни о мучениях Георгия.

¹ Данную статью предваряет черновой (неполный) набросок плана, составленный Проппом, и приведенный ниже:

1. Два типа песен — об освобождении женщины, о мучении.

3. Записи.

7. Пространственно-временные определения.

8. Когда (хронологически).

11. <Когда> (в какое, царствование)

13. Родители героя.

16. Облик героя.

19. Появление врага (кратко, предварительно).

(РО ИРЛИ, ф. 721, оп. 1, № 58, л. 2).

² Имеется в виду издание: *Бессонов П. А.* Калики перехожие. М., 1861—1864. Вып. 1—6.

³ Далее в тексте помета Проппа: «Следует библиография и <литерату>ра вопроса».

⁴ Имеется в виду: *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Витебск, 1891. Вып. 5.

⁵ Имеется в виду: *Марков А. В.* Беломорские былины. СПб., 1901.

⁶ Здесь и дальше Пропп упоминает издание Бессонова и цитирует по нему, а также по другим изданиям тексты. Все цитаты Проппа (иногда — неполные, со снятыми фонетическими особенностями) сверены с источниками и приводятся нами по оригиналам с сохранением фонетических и синтаксических особенностей.

⁷ Ср. Бессонов, 98:

Да при том царе, да ли все при Федоре,

Да при Федоре Стратилатора

Бессонов, 99:

Во шестом году седьмой тысячи

Во при том царю же а при Хведоре Стрепелатому.

Бессонов, 106:

Ва шестом году в осьмой тысячи,

Да при том царю было при Хведору

А при Хведору Стритилатову.

См.: *Бессонов П. А.* Калики перехожие. М., 1861—1864. Вып. 2. С. 393, 397, 456.

⁸ См.: *Бессонов П. А.* Калики перехожие. Вып. 2. С. 403.

⁹ Там же. С. 422.

¹⁰ Там же. С. 493.

¹¹ Там же. С. 393.

¹² *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Вып. 5. С. 311.

¹³ Текст цитируется Проппом по рукописи, хранившейся у фольклористки Н. А. Криничной. В заглавии раздела — «Имя Героя» — явная описка. Следует: «Имя антагониста / врага».

¹⁴ См.: *Отто Н.* Старые русские стихи. Песни стихарей // Живая старина. 1906. Вып. 1. Отд. II. С. 22.

¹⁵ Имеется в виду статья: *Сперанский М. Н.* Курский лирник Т. Н. Семенов // Этнографическое обозрение. 1906. № 1. С. 1—28; в рамках этой статьи см. о Егории. С. 15—18.

¹⁶ См.: *Варенцов В.* Сборник русских духовных стихов. СПб., 1860. С. 100—110. Царь здесь назван «Дектиан», «Дектианище» (С. 100 и сл.)

- ¹⁷ См.: Якушкин П. И. Сочинения. СПб., 1884. С. 487.
- ¹⁸ См.: Бессонов П. А. Калики перехожие. Вып. 2. С. 433.
- ¹⁹ См.: Отто Н. Старые русские стихи. Песни стихарей. С. 22.
- ²⁰ См.: Песни русского народа. Собраны в губ. Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году / Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы — С. М. Ляпунов. СПб., 1899. С. 11—12.
- ²¹ Крюкова Аграфена Матвеевна (1855—1921) — русская народная сказительница. От Крюковой был записан А. В. Марковым обширный эпический репертуар (64 текста былин, баллад, исторических текстов и духовных стихов). См.: Марков А. В. Беломорские былины.
- ²² Точнее, «Грубиянишша». См.: Марков А. В. Беломорские былины. С. 152 и сл.
- ²³ См.: Ончуков Н. Е. Печорские стихи и песни // Живая старина. 1907. Вып. 1. Отд. II. С. 23.
- ²⁴ См.: Бессонов П. А. Калики перехожие. Вып. 2. С. 494.
- ²⁵ См.: Григорьев А. Д. Архангельские былины и исторические песни. СПб., 1904. Т. 1. Ч. 2. С. 287—290 (Борьба Егория с царем Кудреванко).
- ²⁶ См.: Ончуков Н. Е. Печорские стихи и песни. С. 23—24.
- ²⁷ См.: Бессонов П. А. Калики перехожие. Вып. 2. С. 457.
- ²⁸ См.: Песни русского народа. Собраны в губ. Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. С. 12.
- ²⁹ См.: Бессонов П. А. Калики перехожие. Вып. 2. С. 398.
- ³⁰ См.: Сперанский М. Н. Духовные стихи Курской губернии // Этнографическое обозрение. 1901. № 3. С. 41.
- ³¹ Стих о Егории Храбром, опубликованный П. В. Киреевским, см.: Русские народные песни, собранные Петром Киреевским. Ч. 1. Русские народные стихи // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1848. № 9. С. 148—154. Известно, что часть собранных Киреевским материалов вошла позднее в издание П. А. Бессонова «Калики перехожие». Видимо, поэтому у Проппа даны одновременно две сноски — на Бессонова и Киреевского. Цитата, приводимая ниже, относится к изданию Бессонова (108). См. прим. 32.
- ³² См. Бессонов П. А. Калики перехожие. Вып. 2. С. 475.
- ³³ Там же. С. 423.
- ³⁴ Далее в тексте помета Проппа: «Сюда сравнение с иконописью».
- ³⁵ См.: Бессонов П. А. Калики перехожие. Вып. 2. С. 411.
- ³⁶ Там же. С. 411—412.
- ³⁷ См.: Якушкин П. И. Сочинения. С. 488.
- ³⁸ См.: Бессонов П. А. Калики перехожие. Вып. 2. С. 399.
- ³⁹ См.: Марков А. В. Беломорские былины. С. 155—156.
- ⁴⁰ См.: Якушкин П. И. Сочинения. С. 485.
- ⁴¹ См.: Бессонов П. А. Калики перехожие. Вып. 2. С. 411.
- ⁴² Там же. С. 429—430.
- ⁴³ Далее в тексте мысль не выражена и не записана и следует отсылка: См.: Исторические корни <волшебной сказки. Л., 1946>. См. современное издание: Пропп В. Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 1998 (Собрание трудов).
- ⁴⁴ См.: Бессонов П. А. Калики перехожие. Вып. 2. С. 435—436.
- ⁴⁵ Деификация (*dei* от лат. *Deus* — бог + *facere* — делать) — обожествление.
- ⁴⁶ Здесь и ниже, ссылаясь на П. В. Киреевского, В. Я. Пропп имел в виду издание П. А. Бессонова «Калики перехожие», в котором публиковались материалы из собрания П. В. Киреевского.
- ⁴⁷ Имеется в виду издание: Песни русского народа. Собраны в губ. Архангельской и Олонецкой в 1886 году / Записали: слова — Ф. М. Истомин, напевы — Г. О. Дютш. СПб., 1894. (См. о Егории С. 9—11).
- ⁴⁸ Стих о Егории см.: Балашов Д. М. Народные баллады / Вступ. статья, подгот. текста и прим. Д. М. Балашова. М.; Л., 1963. С. 194.
- ⁴⁹ Здесь помета Проппа: «Это надо несколько подробнее, сделать выписки».
- ⁵⁰ В этом месте текст обрывается, видимо, в рукописи не сохранилась часть листов.

II. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЕ

Материалы, наброски.

Стих о Егории.¹

Аннотации разн<ые>.

Кроме внешнего сюжета (события) песня имеет внутренний сюжет (установление правды).

Борьба высокой морали и чистоты с аморализмом.

Не напущены ли препятствия Демьянищем, чтобы Егория не пропустить? Он ставит их по старому (Романов, 5).

Топографии все равно не получается.

Егорий просыпается в своей стране. Бросает свет на начало: унесение его есть вторичное образование.

	Где родится	Куда его уносят	Где выходит из темницы	Куда направляется	Топонимика конца
К. 98	Нет.	Во свою землю во неверную.	Не указано. Все разорено.	А поехал Егорий к царю Демьянишу.	Киев.
К. 99	Нет.	<u>Во свою землю.</u>	Нет.	Пошел Егорий по Чернигову.	Киев.
К. 100	Нет.	Нет.	60) Стал Егорий поверх земли, земли свято-русския.	75) Сходил к царевишу Демьянищ<у> отплатить ему дружбу прежную.	Киев.
К. 101	Иерусалим.	23. В свою землю жидовскую.	Выходил во святую Русь Приходил... во Иерусалим город.	Поеду я по всей земле светло-русской утверждать веры христианскою.	Палата белокаменная, где пребывает царище Демьянище.
К. 102	Нет.	98	101	К Ерусалиму. Здесь молится его мать.	Нет.
К. 103	Иерусалим.	98	101	102	Нет.
К. 104	Нет (Чернигов).	Нет.	Нет.	А пошел Егорий во Чернигов город.	Нет.
К. 106	Нет.	Во свою землю во Демьянскую.	Воротился из Чернигова «По веру свету Русскова».	В Чернигов. Оттуда в царство Демьяново.	Киев. Там Демьянище.
К. 107	Нет.	Нет.	Нет.	К родной матушке.	Нет.

	Где родится	Куда его уносят	Где выходит из темницы	Куда направляется	Топонимика конца
К. 108	<u>Иерусалим.</u>	<u>Из земли жидовской.</u>	<u>Выходил на святую Русь.</u>	В свой во Ерусалим-город.	Нет.
К. 109	Во святой земле православной.	И т. д. другой тип.			
К. 110	(В татарской земле).	Никуда.	С своей земли.	Не указано (леса и пр.).	Кругая гора.
К. 111	Вифлеем.	Нет.	«На белы Руси».	К матушке.	Нет.
К. 112	Нет.	Нет.	Нет (не окончено).		
К. 113	Нет.	Нет.	Нет.	—	—
К. 114	Нет.	Нет.	«Выставал Егорей на святую Русь».		
К. 115	Нет.	У свою землю латысьскую, басурманскую.	Пошел Ягорий по святой Руси. Приходит к Чернигову.	В землю латысьскую ко царю Демьянишу.	Приезжает в землю латысьскую.
Варенцов 94	Чернигов.	Нет.			
В. 95	Иерусалим.	Царство <u>Вавилонское.</u>	Тут же. <u>Церковь.</u>	?	Вавилон.
Он. 1	Чернигов.	Нет.	Выходил Егорий на святую Русь.	Поехал к Кудревану Кудреваничу.	Не указан.
Як. 2	Нет.	Нет.	Пошел «во тот во град».	Пойду к царищу басурманишу.	Подъезжал к царищу басурманишу.
Як. 3	Нет (Иерусалим).	Из града из Китаева (Китай-город).	Нет.	Обратно в Иерусалим.	
ИД. 4	Нет.	Нет.	Нет.	—	—
Рм. 5	Нет.	Нет.		В <u>Чернигов</u> ; разорен, «пойду к царю Демьяну».	—
Рм. 5 6	Нет.	Нет.	Нет.	«по белу свету пройти».	Нет.
Рм. 5 в	Нет.	«из свои землю».	В Чернигове.	Нет.	Нет.
ИЛ. 4	Иерусалим.	Царство <u>Вавилонское.</u>	<u>«стоит церковь соборная».</u>	По России утверждать веру.	Нет.

	Где родится	Куда его уносят	Где выходит из темницы	Куда направляется	Топонимика конца
ЭО 1901	Нет.	<u>Из неверной земли.</u>	<u>Чернигов град разорен.</u>	«Пойду, побою царя Демья<ни>шу».	Нет.
ЭО 1906, 1—2	—	—	В Чернигове.	—	
Отто.	Иерусалим.	—	Город весь по-вырублен.	«Пошел... в Иерусалим град».	Нет.
Онч. Стр. 51	—	—	Вышел «на святую Русь».		
Онч. Стр. 10					
Онч. Стр. 23	—	—	—		
Онч. Стр. 51		В чужу землю, во неверную.			
Балашов.					Нет.
Криничная.	—	—	Не указано. Едет к матери.	Едет к матери.	

Причины похищения: чудесный облик Георгия говорит о его христианстве.

Эпизод с тюрьмой. Где бы ни находился Егорий, Богородица является из Чернигова.

Иерусалим фигурирует потому, что это святыня, а не по внешним историческим причинам.

Появление врага *ex machina*^a есть исконная форма. Она продиктована художественной логикой повествования; внешняя причина (логическая) присоединяется позже.

Враг появляется на сцене внезапно и неожиданное его появление внешне ничем не подготовлено.

Набег показывает, что он совершается 1) изнутри 2) извне 3) без указания. Документ исторический. Сюжет не мог возникнуть в XVIII. Это — историческая песня ранней формации.

Конфликт — за недопущение христианской веры и ее установление.

Подобно тому, как былина доносит отдаленные отклики татарского нашествия, так данная песня гораздо более древняя, доносит отклики первых веков христианства.

Историческая основа песни о Егории храбром — гонение на христиан. Деклетианище — то внешний враг, то изнутри. Изнутри — архаическая форма. Внешним врагом сделан позже.

Полное единообразие наводит на мысль о едином источнике.

^a *ex machina* — букв. из машины; здесь — внезапно (*лат.*).

Певец не понимает, что Христос входит в состав Троицы.
Неканонич<еск>ое исповедание.

Кир<еевский> 107.

Путаное начало.

Внешней причины (по ходу действия) нападения на Иерусалим
нет никакой. Причина сюжетная.

Принятие хр<истиан>ства было актом прогрессивным.

Бесс<онов> 98:

12 Ай узнал царица вор Демьянища
Вор Демьянища басурманища.

Причина столкновения внутренняя и не требует внешней мотива-
ции.

Земля «латысская» и пр. свидетельствуют о получении сюжета из-
вне.

Во избежание повторений.

<В> краткой редакции, сданной для печати имеется:²

Стр. 2 Ссылка на сказку.

Стр. 2 и сл. Кирпичников,³ Веселовский,⁴ Рыстенко,⁵ Крумбахер,⁶
Ауфгаузер.⁷

Стр. 5 Змееборство вне Византии.

7. Характеристика типов икон.

10. Фреска Старой Ладоги.

11. Запреты на Георгия.

12. Духовный стих о Егории-змееборце.

14. Икона Русского музея.

18. Клейма этой иконы.

19. Песня о мучениях Георгия.

21. Клейма.

22 Икона поражения змея.

И т. д.

Муки.

Топором сечь 11111; (рубить) 1; лезвия ломаются 11111111

1111111111111111 31

— Пилой пилить 111111; (ломаются) 1111111111111111111111

11111111 37

Водой топить 11111111; (бросают в море) 1111111111111 21

Колесом вертеть 1; (тереть) 1

В котле варить 111111111 10

Жгут в печи 11

Железные сапоги 1111 5

Сажают в смолу 111

В смоле варить 1; (поверх плавает) 11111111111111 16

По гвоздям водить 11111111 9

На огне жечь 11111 6

Бросают о землю 1

«В ножи резать» 1

«Тереть» 11; (вертеть) 1

«Батожем стегать» 1; (железным батожем) 1

«Пригвоздить к древу»

Воловьими жилами сечь.⁸

Надо установить, как идет сокращение, что выпадает в первую очередь (Егорий — посмотреть дефектные версии), чем заменяется, что добавляется.

Ончуков духовные стихи не внес в свое собрание, опубликовал их отдельно.⁹

Отсюда надо взять. Надо выписать библиографию из «Стихи духовные» Сперанского.¹⁰

Не указано 11

Арх<ангельская> губ<ерния> 1111

Дер<евня> Саларево

Село Каменка

Орловск<ая> губ<ерния> +1,1

Симбирск<ая> губ<ерния>

Смоленск<ая> губ<ерния> +1

Московск<ая> губ<ерния> +1

Олон<ецкая> губ<ерния> +111

Пермск<ая>

Астрах<анская>

Оренб<ургская>

Вятск<ая>

Витебск

Курск 2

Новгор<од>

Архангельск 4

Не указано 11111

Мурм<анская> обл<асть> 1

Пудожск<ий> р<айон> 1

Ауфгаузер знал 118 рукописей.

Все византийские рассказы о мучениях Георгия очень длинные, рассказы непоследовательны и нелепы, эпизоды противоречат один другому и т. д. Это — никак не исконная, а вторичная форма использовалась средневековыми летописями.

Позднейшие тексты лучше обработаны и планомерны.

Отброшенное и замененное. Пока не уничтожать.

Против контаминации говорит то, что песня о странствиях Георгия не нашла никакого отражения в иконописи.

Собственно развития сюжета нет, есть нанизывание эпизодов (леса <нрзб.> и т. д.)

Есть во всем этом, однако, подробность, которая требует дополнительного объяснения. Почему освобождение происходит только через 30 лет или 30 лет и три года и пр.?

Чудо происходит по молитве Егория.

Сам стихи поет.

Внутренняя устойчивость.

После рассказа о героях, певец переходит к повествованию о событиях, представляющих собственно предмет повествования.

События эти начинаются с внезапного появления нового персонажа, антагониста, он появляется неожиданно и похищает и уводит с собой Георгия и его сестер: «Выступал царище враг Демьянище» (Сперанский, № 3), «Подымался неверный царь Диклитианище» (Отто).

Первый вопрос, который необходимо решить, это вопрос — откуда он появляется. В большинстве случаев песня на этот вопрос не дает никакого ответа. Она начинается не с места действия, а со времени:

Во седьмом году в восьмой тысячи¹¹

Другие певцы сообщают, что он появляется из другой земли, причем из земли языческой:

А из той земли из бусурманския
Выступал царище злой Демьянище
(Бесс<онов>).¹²

или

Да што из тово видь царства Вавилонсково
Да подымался царь-царище Демьянище
(Ист<омин> и Ляп<унов> 4).¹³

Существенна здесь еще не география, а другое: враг является из языческой земли.

Независимо от формы ответов и некоторых деталей их, смысл всегда один: Георгий исповедует христианство. Демьян знал это и раньше, но ему нужно удостовериться в этом формально, чтобы осуществить свою цель: либо обратить Георгия в свою веру, либо уничтожить его.

Демьянище делает попытку обратить Георгия в свою веру, причем делает это в следующих выражениях <...>.¹⁴

Кудреванко всегда появляется на сцене внезапно и неожиданно. Иногда говорится о том, что он разоряет город, рубит князей и бояр и народ, иногда, что он разоряет город и церкви, после чего возвращается обратно и уводит с собой Георгия и его сестер; во многих случаях, однако, певцы ограничиваются тем, что сообщают только о похищении Егория и его сестер. Это не война, это налет, которому никогда не оказывается никакого сопротивления. Для развития сюжета описание или упоминание разорения города значения не имеет — не в этом завязка. Завязка состоит в похищении, уводе в плен Георгия, — в этом главное, и об этом певцы иногда сообщают без всякого объявления войны.

Демьянище узнает о существовании Георгия и его чудесного облика и совершает налет без всякого объявления войны. Его цель — похитить Георгия.

Ай узнал царища, вор Демьянища,
Вор Демьянища басурманища.
Уносил Егорья во свою землю,
Во свою землю, во неверную.

(Бессон<ов> 98).¹⁵

¹ Ниже дается список сокращений фамилий авторов и периодических изданий, использованных Проппом в подготовительных материалах к работе над статьей «Стих об Егории Храбром». Выходные данные изданий см. выше в комментариях к публикуемой статье.

К. — Киреевский (см.: Бессонов); В. — Варенцов; Он. — Ончуков; Як. — Якушкин; ИД — Истомин и Дютш; Рм — Романов; ИЛ — Истомин и Ляпунов; ЭО — Этнографическое обозрение; Крин. — Криничная.

² Имеется в виду статья Проппа, сданная им в печать: *Пропп В. Я.* Змеесборство в свете фольклора // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973. С. 190—208.

³ Здесь и далее Пропп указывает авторов использованной им исследовательской литературы. Имеется в виду: *Кирпичников А. И.* Св. Георгий и Егорий Храбрый. Исследование литературной истории христианской легенды. СПб., 1879.

⁴ Имеется в виду труд: *Веселовский А. Н.* Разыскания в области русского духовного стиха, ч. II: Св. Георгий в легенде, песне и обряде // Сборник отд-ния русского языка и словесности АН. СПб., 1881. Т. 21. № 2. С. 1—228.

⁵ *Рыстенко А. В.* Легенда о Св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русской литературе. Одесса, 1909.

⁶ *Krumbacher K.* Der hl. Georg in der griechischen Überlieferung. Aus dem Nachlasse herausgegeben von A. Ehrhard. Abhandlungen der Kgl. Bayer. Akademie d. Wissenschaften, philos.-philol. u. hist. Kl. XXV, 3. Abh.

⁷ *Aufhauser J. B.* Das Drachenwunder des heiligen Georg in der griechischen und lateinischen Überlieferung. Leipzig, 1911.

⁸ Далее в тексте следует выписка на немецком языке о Диоклетиане, сделанная Проппом из Энциклопедического словаря: *Christenverfolgungen* // Brockhaus' Konversations-Lexikon. Leipzig, 1901. Bd. 4. S. 219.

⁹ *Ончуков Н. Е.* Печорские стихи и песни. СПб., 1908 (Мучения Егория см. С. 14—18).

¹⁰ См. выше прим. 30 к публикуемой статье.

¹¹ См. выше прим. 8 к публикуемой статье.

¹² См. выше прим. 18 к публикуемой статье.

¹³ См. выше прим. 20 к публикуемой статье.

¹⁴ Далее в рукописи текст отсутствует.

¹⁵ См.: *Бессонов П. А.* Калики переходящие. Вып. 2. С. 393.